

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Геродот, часть 3 – с. 69-77).

ГЕРОДОТ

(греческий историк; ок. 484 – ок. 425 гг. до н.э.)

Древняя география Урало-Поволжья

Часть 3

Перейдем теперь к районам проживания других народов (соседей аргипшеев), описываемых Геродотом. Как обсуждалось в очерке об Аристее Проконнеском, исседонов периода V в. до н.э. следует локализовать в Зауралье и Казахстане. Возможно, их кочевья начинались уже в юго-восточном степном Башкирском Зауралье. Это хорошо соотносится с тем вектором,

Юг Башкирского Зауралья – «страна исседонов»
(гора Йелбаш; Хайбуллинский район РБ). *Фото В.П. Путенихина*

который указывает Геродот – «восточнее аргиппеев» (*извл. 6.8*). О природных условиях страны исседонов Геродот ничего не говорит; понятно лишь, что ее обитатели были весьма богаты домашним скотом.

На север от исседонов располагается страна «одноглазых» аримаспов (*извл. 6.9*) – это, скорее всего, горные области: восточный склон Южного Урала (территории современных Белорецкого и Учалинского районов Башкирии), Средний Урал и Северное Зауралье. Здесь Геродот без особых подробностей пересказывает, видимо, сведения Аристеев о богатстве горных недр золотом. Как уже говорилось, речь может идти о хорошо известных сегодня золотоносных районах Южного Урала и Зауралья. Правда, Геродот на основании этих данных делает обобщающий вывод (*извл. 3, 5*), что крайние области земли вообще богаты этим благородным металлом. В сообщении об обитающих в горах «козьеногих людях» (*извл. 6.7*), в которых одни исследователи видят жителей гор, одевающихся в одежду из звериных шкур, а другие – тех же жителей, но быстро передвигающихся по заснеженным горам на лыжах, мы склонны также усматривать известие об аримаспах.

Север Башкирского Зауралья – «страна аримаспов»
(Учалинский район РБ). *Фото Ж.А. Кильдиярова*

В существование гипербореев, живущих, согласно античной географической традиции, за Рифейскими горами (т.е., получается, в Сибири и до Северного океана, куда этот легендарный народ помещают некоторые авторы), Геродот не верит, однако, легенду о них передает во всех подробностях (*извл. 8*). Стоит обратить внимание еще на одну подробность: Геродот не признает информацию (которую довели до скифов, кстати, аргиппеи), что за Рифейскими горами люди полгода спят, а полгода бодрствуют (*извл. 6.7*). Ученые считают, что здесь мы имеем указание либо на длинную полярную ночь, либо на очень длинные ночи в северных регионах земли в зимний период. Наконец, в рассматриваемом фрагменте Геродот вновь упоминает пшеницу – в качестве антуража гиперборейских «даров». Высказывалось мнение, что здесь, в мифологизированной форме, могут быть отражены поставки зерна сельскохозяйственных культур (возможно, имевшие место в древности) из северных регионов Восточной Европы в Средиземноморье.

Теперь поговорим о стране массагетов (*извл. 1*). Геродот рассказывает, что они живут к востоку от Каспийского моря «супротив исседонов». Сегодня принято считать, что массагеты занимали западную часть Средней Азии и прикаспийскую область Казахстана, доходя на севере до Южного Приуралья. С ними отождествляют саков-тиграхауда («острошاپочников»), а также «саков, живущих за морем». Известия Геродота о замкнутости Каспия, о равнинном характере местности к востоку от моря, о «болотах и топях» в устье Амударьи и или Сырдарьи (прообразе Аральского моря), восходящие, как мы говорили, к персидским источникам, уже комментировались нами в разделах о Кире II, Дарии I, Скилаке Кариандском и Гекатее Милетском. Однако необходимо еще раз сделать акцент на важнейшем географическом открытии Геродота, – именно открытии, ибо это он первым, уверенно и со знанием дела, довел до сознания европейской цивилизации того времени, что «северное» Каспийское море – внутренний водоем, «не сообщающийся ни с каким другим морем» (*извл. 1*).

Рассмотрим данные ботанического и зоологического характера, имеющиеся в рассказе о массагетах. Кроме сбора каких-то съедобных кореньев, там идет речь о плодах древесного растения, заготавливаемых населением

летом для употребления в пищу в зимнее время. Пусть нас не смущает указание Геродота, что это относится к жителям, населяющим якобы только острова на реке Араксе. Многие исследователи склоняются к мысли, что под «островами» следует понимать не только обширную дельту Амударьи, но также дельты Сырдарьи и даже Волги. По нашему мнению, здесь в целом могут подразумеваться так называемые тугайные леса Средней Азии и Казахстана, занимающие влажные места в дельтах и поймах рек, вокруг озер и болот. Такие ленточные или изолированные участки леса до сих пор воспринимаются как острова лесной растительности.

Широко распространенным деревом тугайных лесов в рассматриваемом регионе является лох узколистный из семейства лоховых (в данное семейство входят также облепиха и маслина). Это деревце, высотой до 10 м, растет по берегам рек в степях, полупустынях и пустынях Приаралья и Прикаспия, образуя труднопроходимые заросли, в которых обитают фазаны и дикие кабаны. На север ареал лоха узколистного простирается до широтного течения реки Урал в Оренбургской области. Плоды у лоха серебристые, широкоовальные, до 1,5-2 см длиной, съедобные, содержат мучнистую сладкую мякоть. С древнейших времен это дерево известно как плодовая культура, причем в южных районах Средней Азии в результате многовековой народной селекции созданы крупноплодные формы с размером плодов до 2-3 см.

Плоды лоха, или элеагнуса – важное «караванное» продовольствие

Плоды лоха весьма питательны. Благодаря очень высокому содержанию сахара (до 60%) они долго не портятся безо всякой сушки и массово заготавливаются населением впрок. В эпоху активных караванных сообщений в Азии плоды лоха, перевозимые в тюках, служили важным путевым продовольствием и до некоторой степени уподоблялись финикам. Итак, есть основания полагать, что у Геродота в рассматриваемом эпизоде идет речь о плодах лоха (*Elaeagnus angustifolia* L., семейство лоховых).

Речные артерии страны массагетов, согласно Геродоту, богаты рыбой, поэтому жители активно занимаются рыбной ловлей (*извл. 1*). Однако добывают они, оказывается, и тюленей. Значит, до Геродота дошли сведения также о жителях каспийского побережья, причем побережья Северного Прикаспия, поскольку именно в северной части моря обитает уникальная реликтовая и эндемичная популяция каспийского тюленя (*Phoca caspica* Gmelin; семейство настоящих тюленей). Конечно, отдельными особями тюлени попадаются по всей площади моря, но только на севере они собираются в большие косяки и в зимнее время устраивают лежки на льду; их размножение происходит исключительно в северо-восточной, самой холодной, акватории Каспия. Хищнический промысел каспийского тюленя – ради шкурок бельков (молодняка) и взрослых особей – одна из причин катастрофического снижения численности вида к настоящему времени. Ведь одежду из тюленьих шкур прикаспийские жители стали шить еще в глубокой древности (*извл. 1*).

Каспийский тюлень – объект промысла в Северном Прикаспии с древних времен (исчезающий сегодня вид)

Далее мы находим у Геродота, что земли массагетов изобилуют медью и золотом, а железа и серебра там вроде бы вовсе нет (*извл. 1*). Если не принимать во внимание месторождения золота на Южном и Среднем Урале, то, согласно имеющимся данным, ближайшие золотоносные районы будут располагаться в Северном, Центральном и Восточном Казахстане (а это «исконная» территория сако-массагетов). По разведанным запасам золота Казахстан занимает 7 место в мире; по среднему содержанию золота в руде Казахстан стоит на втором месте в мире после ЮАР. В юго-восточном Зауралье и на Казахском мелкосопочнике разведаны также крупнейшие залежи медных руд. По запасам меди Казахстан занимает 4 место в мире. Известно, что медные рудники функционировали в этих местах еще в древнейшие времена. Так что сообщение Геродота о «золоте и меди» массагетов, которое они использовали весьма широко в практических целях (*извл. 1*), вполне соответствует действительности.

Что касается серебра и железа, если брать опять же северную половину территории Казахстана, примерно соответствующую ареалу сако-массагетской культуры, то их запасы здесь на самом деле существенно уступают золоту и меди. Месторождения железной руды распложены преимущественно в Северном Казахстане. Основные же залежи серебряных руд приурочены к Северному и Южному Уралу. Археологические находки серебряных украшений и железных атрибутов вооружения на территории Казахстана, относящиеся к середине I тысячелетия до н.э., показывают, что Геродот ошибался, говоря об отсутствии железа и серебра у массагетов. Однако если взять в расчет фактическое соотношение двух групп металлов в северо-казахстанском регионе – золота-меди и серебра-железа – то он недалеко ушел от истины.

В рассказе о стране массагетов имеются некоторые моменты, касающиеся сельскохозяйственной и бытовой деятельности (*извл. 1*). Земледелие здесь не развито («ничего не сеют»), зато имеются многочисленные табуны лошадей и стада домашнего скота. Коней у них так много, что они жертвуют их божественному Солнцу. К числу основных продуктов питания (наряду с мясом и рыбой) относится молоко, – вероятно, и кобылье, и коровье. Таким образом, хозяйство массагетов в представлении Геродота носит скотоводческий и коневодческий характер.

Мы завершили разбор «скифского рассказа» Геродота по странам и этносам, которые располагаются вдоль трассы торгового пути из Причерноморья к Уралу. Однако в «Истории» приводится ряд природно-климатических данных общего характера, касающихся северных стран в целом («Скифии» в широком понимании). Особый интерес для нас представляет информация о северном климате (*извл. 5, 7*). Климатическая картина севера у Геродота нарисована весьма выразительно и правдиво. Здесь очень холодные зимы с жестокими трескучими морозами, которые порою трудно переносимы для человека. Правда, продолжительность зимнего периода (длиною в 8 месяцев) у него существенно завышена. Однако необходимо принять во внимание тот факт, что климат в тот период был несколько прохладнее нынешнего; выше была также влажность воздуха и количество осадков. Следовательно, зима действительно могла быть суровее и длиться дольше, чем

сегодня (но, конечно, не две трети года). Характерной особенностью северных зим является высокая заснеженность территории, обильные снегопады, метели. Излагая легенду о стране «птерофор» («падающих перьев»), располагающейся на окраине света (*извл. 5*), Геродот дает вполне материалистическое объяснение этому преданию (*извл. 7*). В той стране все время идет снег, хлопья которого напоминают перья; густой снег преграждает путь и сильно ограничивает видимость. По мнению Геродота, наиболее отдаленные страны – по причине холодов и постоянного снега – необитаемы.

Зима в Рифейских горах (Южно-Уральский заповедник, Белорецкий район РБ). Фото В.П. Путенихина

Характеризуя короткое лето северных стран (*извл. 7*), Геродот указывает на частые дожди. В сравнении с относительно засушливыми территориями Средиземноморья (Малая Азия, Северная Африка, Южная Европа), летний сезон в Восточной Европе действительно можно считать более сырым. Он также пишет, что летние дожди на севере нередко сопровождаются громами и одновременно удивляется, что зимою там грома не услышишь. Геродота можно понять: в средиземноморских странах громовые раскаты случаются и в

слякотный зимний период. Очень верно его наблюдение по поводу землетрясений: это природное явление, бывшее и в те времена бичом для приморских и горно-азиатских территорий, в северных регионах отмечается чрезвычайно редко. В целом следует сказать, что общая климатическая характеристика северных стран Восточной Европы и Азии, представленная Геродотом, оставалась наиболее полной на протяжении многих веков древней истории, в дальнейшем она только дополнялась и конкретизировалась.

Кроме сведений о климате, у Геродота имеются сообщения о некоторых животных и растениях, тоже носящие общий характер, т.е. не привязанные к какому-то конкретному региону северной территории. Так (*извл. 7*), он рассказывает о комолых быках, в чем можно видеть указание на безрогие породы крупного домашнего скота. Таковые в действительности существуют (и, вероятно, существовали в древности), однако, их появление обусловлено генетическими причинами и не связано с холодным климатом, как думает Геродот. «Северные» лошади, согласно Геродоту, весьма легко переносят суровые зимы (*извл. 7*). Мы узнаём также, что у скифских народов жертвенными животными, кроме лошадей (см. также описание страны массагетов выше), являлись различные представители домашнего скота (*извл. 10*) за исключением свиней (последние вообще были редки среди разводимых домашних животных).

Но наиболее интересно, на наш взгляд, упоминание (первое в литературе) о перелетах журавлей из северных регионов Евразии на зимовку в теплые страны (*извл. 2*). Скорее всего, речь идет о сером журавле (*Grus grus* L.; семейство настоящих журавлей), ибо это единственный вид журавлей, распространенный (размножающийся) на севере Европы и Азии и при этом зимующий в Средиземноморье.

Журавли прилетают в Средиземноморье из северных стран

Говоря о выпасе скота, Геродот обращает внимание на траву, при поедании которой у животных «умножается

желчь» (извл. 9). Этой травой, обладающей желчегонными свойствами, скорее всего, является полынь – *Artemisia* L. из семейства сложноцветных; различные ее представители широко распространены в степной и лесостепной полосе Евразии. Домашний скот неплохо поедает молодые стебли полыни, однако молоко у коров иногда приобретает горьковатый вкус, а при избыточном употреблении могут наблюдаться случаи отравления. Видимо, эти побочные эффекты и имел в виду Геродот. Интересно, что он свидетельствует о практике вскрытия животных, возможно применявшейся у народов Восточной Европы для выяснения причин падежа скота.

В отрывке, посвященном скифским прорицателям (извл. 11), фигурируют ива (*Salix* L.; семейство ивовых) и липа (*Tilia* L.; семейство липовых). Согласно Геродоту, в северных странах гадали на ивовых прутьях, раскладывая их особым способом, а также на липовом мочале, разрываемом на части. Еще в одном сообщении (извл. 12) мы встречаем первое для Восточной Европы упоминание конопли (*Cannabis sativa* L.; семейство коноплевых), использовавшейся в качестве прядильного растения. Ботанико-географическим по смыслу является также указание Геродота на безлесье южной части Скифии (извл. 10), которую пространственно можно соотнести со степной азово-каспийско-заволжской полосой Восточной Европы.

Деревья (липа, ива) у северных народов использовались для гадания

Последнее, на чем бы хотелось заострить внимание, завершая разбор сочинения Геродота, так это его описание напитка, приготовляемого из молока кобылиц (извл. 4). Большинство исследователей придерживается мнения, что здесь, впервые в мировой литературе, упоминается кумыс, более того, приводится древнейшая технология его производства. Интересно, что секрет

приготовления богатырского напитка в скифских странах строжайше охранялся. В целом же рассматривая изложенный материал, мы можем смело заявить: Геродот был первым ученым, составившим относительно целостное представление о природе внутриконтинентальных областей Северной Евразии, включая Урало-Поволжье.

Извлечения

«История»

Извл. 1 (I: 201-204, 215-216). «Сей народ [массагеты], почитаемый великим и мужественным, обитает к востоку солнца за рекою Араксом [за Амударьей и Сырдарьей, т.е. в Приаралье, Прикаспии и Приуралье], супротив исседонов. Некоторые говорят, что массагеты суть народ скифский. / Об Араксе же иные говорят, что ... на нем находится много островов... А на тех островах живут люди, кои летом питаются всякими кореньями, выкапываемыми из земли, плоды же древесные [плоды лоха*] созревшие собирают, сохраняют и кормятся ими зимой. ... А река Аракс вытекает из гор Матиенских...; устьев же она имеет сорок, но все они, кроме лишь одного, теряются в болотах и топях [здесь смутное представление об Аральском море], а в тех болотах и топях будто бы живут люди, питающиеся сырою рыбою и вместо одежды употребляющие кожи тюленьи. ... / Каспийское же море существует само собою, не сообщаясь ни с каким другим. ... / Каспийское же от него [Океана] совсем отделено; и в длину оно простирается на пятнадцать дней гребного плавания, в наибольшую же ширину на восемь дней. / ... [От Каспийского моря] к востоку же солнца простирается равнина необозримой обширности. ... / Массагеты же одежду носят подобную скифской, а воюют и на конях и пешие... Золото и медь они на все употребляют: медь на копья, стрелы и бердыши, а золото на уборы головы, поясы и перевязи. Равным образом и коням своим они грудь облагают медными латами, а узды, поводы и бляхи украшают золотом. А железа и серебра вовсе не употребляют, ибо их нет в той стране, меди же и золота там великое изобилие. / ... Они ничего не сеют, но живут скотом и рыбою, кою обилует река Аракс, а пьют молоко. Из богов же почитают только Солнце, коему жертвуют коней, полагая, что быстрейшему из богов подобает в дань быстрейшее из животных» (Историки Греции, 1976, с. 100-101, 104-105, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 2 (II: 22). «Журавли, спасающиеся от [суровой] зимы [какая бывает на севере] в скифской земле, летят на зимовку в эти края [Египет]...» (Доватур и др., 1982, с. 93, пер. И.А. Шишовой).

Извл. 3 (III, 116). «В северных областях Европы, оказывается, много золота. Как оно добывается, этого я точно сказать не могу. Говорят, что одноглазые люди – аримаспы похищают его у гриффов. Но я и в это не верю, равно как и в то, что люди рождаются одноглазыми... Но, по-видимому, самые крайние области, которые замыкают и заключают внутри себя всю остальную землю, действительно имеют то, что считается у нас самым прекрасным и самым редким» (Доватур и др., 1982, с. 97, пер. И.А. Шишовой).

Извл. 4 (IV: 2). «А рабов своих скифы всех слепят и употребляют для доения молока, которое пьют. Доят же следующим образом: взяв костяные трубочки, весьма похожие на дудки, они влагают их в детородные органы кобылиц и одни дуют ртом, а другие доят; сказывают, что делается так для того, что надуваемые жилы кобылицы набухают и вымя опускается. Выдоив же молоко, разливают его в пустые деревянные

сосуды и, расставив тех слепых вокруг сосудов, взбалтывают его; которое молоко подыметя кверху, то они сливают и почитают лучшим [имеется в виду кумыс], а которое внизу, то худшим» (Историки Греции, 1976, с. 106, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 5 (IV: 7, 8). «Так как земли у них [на севере] было много, то Колаксаис [сын Таргитая – мифического прародителя скифов] разделил ее, по рассказам скифов, на три царства между своими тремя сыновьями. Самым большим он сделал то царство, где хранилось золото. В области, лежащей еще дальше к северу от земли скифов, как передают, нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих [снежных] перьев. И действительно, земля и воздух там полны перьев, а это-то мешает зрению» (Геродот, 2004, с. 215-216, пер. Г.А. Стратановского).

Извл. 6 (IV: 21-27). «6.1) По ту сторону реки Танаиса [Дона] земля уже не скифская, но первая из стран савроматов. Сей народ занимает землю от Меотийской впадины [Азовского моря] к северу на пятнадцать дней пути, всю лишенную как диких, так и садовых дерев. 6.2) Выше сих савроматов во второй стране сей живут будины, населяющие землю, изобильную всяким лесом [в междуречье Дона и Волги, на Приволжской возвышенности*]. / 6.3) А повыше будинов к северу сперва простирается безлюдье [пустыня, см. извл. 14] на семь дней пути [полупустынный север Прикаспийской низменности*], далее же, поворота более к востоку, живут фиссагеты [возможно, по Общему Сырту и в долине Урала до Мугоджар*], народ многочисленный и особый, питающийся звериною ловлею. 6.4) В смежности с ними в сих же самых местах [возможно, от Средней Волги на восток до Башкирского Предуралья*] живут так называемые иирки. Они также питаются звероловством, но особенным образом: охотник взлезает на дерево (их в сей стране везде довольно) и там притаивается, имея наготове лошадь, приученную лежать на брюхе для незаметности, и собаку; увидев же с дерева зверя, охотник стреляет в него из лука, вскакивает на коня и гонится за ним, а собака следит его. 6.5) А еще выше сих народов к востоку [возможно, в Южном Приуралье*] живут другие скифы, отложившиеся от скифов царских и перешедшие в сии места. / 6.6) До страны сих скифов вся описанная мною земля плоска и тучна; 6.7) оттоле же идет каменистая и неровная [Общий Сырт] [и Приуралье*]. Если пройти великое пространство сей неровной земли, то у подошвы высоких гор [у западного склона Южного Урала], как сказывают, обитают люди, кои все от рождения плешивы [в других переводах – лысые; вероятно, наголо бритые], как мужчины, так и женщины, плосконосы и с большими подбородками; язык они употребляют особенный, а одежду скифскую. Питаются они древесными плодами. Дерево, коим они живут, называется “понтик”, величиною оно почти со смоковницу, плод носит похожий на боб и имеющий ядро [лесной орешник, или лещина*]; когда сей плод созреет, то процеживают его сквозь ткань и вытекающий из плода густой и черный сок, называемый “асхи”, лижут и пьют, смешав с молоком, а из отжимков делают лепешки и едят. Скота у них немного, потому что пажити здесь не хороши. Каждый из них живет под деревом, окутывая его плотным белым войлоком [имеется в виду юрта], а летом без войлока. Сим людям никто не делает обид, ибо они почитаются священными, ... имя же сему народу – аргиппей [предводители-конники*]. / До страны сих плешивых и народов, впереди их живущих, земля достаточно известна. Ибо посещают их некоторые из скифов ... и из эллинов от борисфенского [днепровского] и других понтийских [причерноморских] торжищ. Скифы же, посещающие сих людей, производят с ними дела посредством семи переводчиков на семи языках. / Доселе, стало быть, земля известна; но что находится выше сего плешивого народа, о сем никто ничего достоверного сказать не может, ибо путь туда пресечен высокими горами, коих никто не переходил. Плешивые же сии говорят, чему, впрочем, я не верю, будто на сих горах живут люди козьеногие, а прашед их, другие

люди, которые спят по шесть месяцев, чего я и вовсе принять не могу. / 6.8) Страна же, лежащая от аргиппев на восток и обитаемая исседонами [юг Западной Сибири и территория Северного Казахстана] [а также Южное Зауралье*], известна достаточно; неизвестна лишь лежащая выше на север, кроме разве того, что о ней сказывают аргиппеи и исседоны. / ... Впрочем же, исседоны почитаются народом справедливым; и женщины у них имеют власть, равную с мужчинами. Стало быть, и сей народ известен. / 6.9) Выше сего народа [возможно, в Башкирском Зауралье, на Среднем Урале и в Западной Сибири], как сказывают сами исседоны, живут люди одноглазые и грифы-златохранители; от исседонов сей рассказ переняли скифы, а от скифов мы, и называем мы их по-скифски “аримаспами”, ибо у скифов “арима” значит “один”, а “спу” – “глаз”» (Историки Греции, 1976, с. 112-113, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 7 (IV:28-31). «Во всей описанной здесь стране бывает столь жестокая зима, что восемь месяцев продолжаются несносные морозы, и если прольешь воду, то грязи не будет, а если разожжешь костер, то будет. ... Такова бывает здесь восемь месяцев зима, да и последние четыре месяца бывают холодны. Непогода сия гораздо различного свойства с теми, какие бывают в других странах. В дождливую пору там почти не бывает дождя, а летом идут дожди беспрестанно; и когда в других местах бывают громы, там их не бывает, – летом они бывают часто, зимою же если случится гром, то сие почитается чудом. Равным образом за чудо почитается, когда в Скифии случится землетрясение, летом ли или зимою. Притом зиму сию лошади переносят, а мулы и ослы никак не могут переносить... / Мне кажется, по сей причине там и порода быков рождается комолая, без рогов ... ибо в жарких странах рога вырастают быстро, а где бывает сильная стужа, там они или не вырастают вовсе, или весьма мало. / В Скифии, стало быть, сие происходит от холода... / О перьях же, коими, как сказывают скифы, наполнен воздух, и потому они-де не могут ни посмотреть, ни пройти выше по своей земле, мнение мое таково. За скифскою землею всегда идет снег, хотя летом и менее, конечно, чем зимою; а кто видел вблизи падающий густой снег, тот поймет меня, ибо снег весьма походит на перья. Из-за таковых-то зим северные места сего материка необитаемы; и таковой-то снег по причине схожести называют скифы и их соседи перьями. Вот что повествуется о сих отдаленнейших странах» (Историки Греции, 1976, с. 113-114, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 8 (IV: 32-33). «О гиперборях же ничего не говорят ни скифы, ни другие там живущие народы, разве, может быть, исседоны; но и те, по-видимому, ничего не говорят, иначе говорили бы и скифы, как говорят о людях одноглазых [аримаспах]. А упоминает о гиперборях Гесиод, равно как и Гомер... / Гораздо более о сем народе рассказывают обитатели Делоса [в Греции]. Они говорят, чт.е. некие священные приношения, обвязанные пшеничною соломою; от гипербореев они бывают передаваемы скифам, от скифов получают оные один за другим смежные народы ... [и, наконец] сия святыня, сказывают, переходит в Делос. Впервые гиперборей с сими приношениями послали сюда двух дев..., а при них для безопасности пять мужей из своих поселений... Но как посланные не возвратились назад, то гиперборей, беспокоясь, что и впредь посылаемых может постичь невозвращение, послали новые, обвязав их пшеничною соломою и донесши только до границ своей земли, а там наказав соседям переслать их далее к другому народу; чрез такую пересылку, сказывают, и пришли оные в Делос» (Историки Греции, 1976, с. 114-115, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 9 (IV: 58). «Трава же [полынь], растущая в Скифии, умножает желчь в животных более всех трав, какие токмо нам известны; что сие справедливо, можно в том удостовериться, вскрывши животных» (Историки Греции, 1976, с. 122, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 10 (IV: 61, 63). «А как Скифия весьма скудна дровами [лесом], то народ сей выдумал следующий способ для варения мяса [животных при жертвоприношениях]. Когда с жертвы снимут кожу, кости очищают от мяса; потом ... [помещают мясо в котел или в желудок жертвы и под ним] зажигают кости, которые горят очень хорошо... Таким-то образом вол [бык] или другая какая жертва варит сама себя. ... Так приносят в жертву и других домашних животных, а особливо лошадей. / Таковы у скифов жертвоприношения. Свиной же приносить [в жертву] у них не в обычае, и даже разводить их в своей стране они не хотят» (Историки Греции, 1976, с. 122-123, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова)

Извл. 11 (IV: 67). «Гадателей у скифов великое множество, а гадают они ивовыми прутьями так: приносят большие пучки сих прутьев, кладут их на землю, раскладывают порознь по одному и прорицают, а произнося прорицание, вновь по одному собирают прутья в пучки. Сей способ гадания предан им от предков. А [по-другому] гадают они на липовом мочале, которое раздирают натрое, перепутывают им пальцы и, разрывая, произносят предсказания» (Историки Греции, 1976, с. 124, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 12 (IV: 74). «Растет у них в стране конопля, более всего напоминающая лен, от которого отличается толщиной и высотой. Этими качествами конопля намного превосходит [лен]. Она растет и сама по себе, и посеянная. ... Тот, кто вовсе не видел конопли, считает, что одежда [из нее] льняная» (Доватур и др., 1982, с. 127, пер. И.А. Шишовой).

Извл. 13 (IV, 108-109). «Будины [междуречья Дона и Волги] суть народ великий и многочисленный... У них есть город деревянный, по имени Гелон [где живут гелоны, наполовину скифы, наполовину – эллины]... / Равно и образом жизни гелоны с будинами не схожи: будины, будучи природными тамошними жителями, суть народ кочующий, и одни из всех народов страны сей едят вшей [правильный перевод: “питаются сосновыми (т.е. кедровыми) шишками”]; гелоны же возделывают землю, едят хлеб, имеют сады... Земля их обилует густыми лесами всякого рода, а в густейшем лесу находится озеро большое и глубокое с болотом и тростником вокруг него, и в том озере ловятся выдры, бобры и другие звери с квадратными мордами [черный хорь*], коих шкурами опушаются кожухи [одежды], а яички [бобров] полезны против маточной немочи» (Историки Греции, 1976, с. 136, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).

Извл. 14 (IV: 123). «Сия никем из людей необитаемая пустыня лежит выше страны будинов и простирается на семь дней пути, а за сею пустынею живут фиссагеты, из земли коих вытекают четыре большие реки, впадающие в озеро Меотийское, имена же сих рек: Лик [Яик, т.е. Урал] [с притоком Илеком*], Оар [Нижняя Волга], Танаис [Дон] [– здесь, возможно, Средняя Волга*], Сиргис [Иргиз]» (Историки Греции, 1976, с. 140, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).